
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.7

С.Н. Сильвестров

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЫЗОВАМ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Анализируется современное состояние стратегического планирования в России. Показано, что переход от бюджетно-программного к проектному управлению не обеспечен соответствующими методиками контроля, а политика финансовой стабилизации не приводит к ощутимому экономическому росту. Автор делает вывод о том, что из-за чрезмерной открытости российской экономики наиболее уязвимой сферой остается финансовая сфера, зависящая от международной валютно-финансовой системы. В качестве способа управления возникающими для Российской Федерации в данной сфере катастрофическими рисками, предложено создание дополнительного резервного контура финансовой системы.

Ключевые слова: стратегическое планирование, проектное управление, неокорпоративизм, финансовые институты, резервный контур.

На совещании по стратегическому планированию на уровне Совета безопасности, которое проходило в феврале 2019 г. было отмечено, что «на фоне значительного количества принимаемых документов стратегического планирования их единая архитектура не выстроена. Отсутствуют стратегия социально-экономического развития страны и стратегия пространственного развития России» [1]. Таким образом, у государства и общества в настоящее время нет четкого целевого представления о будущем развитии. Без такого представления все остальное, о чем мы говорим и пишем, в том числе и вопрос о предложении, драйверах инвестиционного спроса, экономическом росте, практически провисает в воздухе. Нужно определить, где расставлять акценты, что является первоочередным. Насколько приоритетами являются положения, обозначенные в 204-м Указе Президента РФ [2], или их недостаточно?

Необходимо отметить, что 204-й Указ 2018 года выдвинул вперед задачу целевых постановок и целевой ориентации нашего экономического развития, но к сожалению, перечеркнул многие из тех задач, которые были сформулированы, подписаны и приняты в качестве законодательных актов в 2015 году. Например, в Стратегии национальной безопасности РФ [3] было определено 9 национальных приоритетов, декомпозированных на определенные цели и задачи. Если бы 204-й Указ реализовывал эти установки и последовательно продолжал ту деятельность, которая была результатом серьезной экспертной проработки и законотворческой работы за предшествующий период, то мы получили бы Национальные проекты как некий вброс, который меняет всю систему государственного управления по большому счету.

Сегодня экономика переходит от бюджетно-программного управления к проектному, предпринимается попытка состыковать проектное управление с тем, что достигнуто прежде. Как отметил председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам С.Н. Рябухин «К сожалению, система показателей пока еще остается весьма сырой, недостаточно проработана. Многие показатели не имеют утвержденных методик расчета и не включены в федеральный план статистических работ. В ряде случаев их целевые значения предварительны и будут уточняться после утверждения соответствующих методик до конца 2019 г.» [4]. Таким образом, сегодня у нас нет методических основ для проектного управления, для анализа 1 200 показателей, которые должны оценивать результаты реализации национальных проектов.

Президент РФ, выступая в мае на Совете по стратегическому развитию, очень резко поставил вопрос об их исполнении [5]. Однако, для того, чтобы спрашивать, нужно уметь оценить, насколько правильно выполняются поставленные задачи. Поскольку критериальных оценок пока не выработано в достаточной степени, сдерживается и финансирование бюджета, и непонятно, какие существуют опорные точки для оценки эффективности деятельности управленческого аппарата и проведения стратегического государственного аудита, в том числе, Счетной палатой.

Таким образом, на всех уровнях сегодня обсуждается вопрос о необходимости реализации приоритетов, заложенных в национальных проектах. При этом анализируются, в основном, внутренние риски. Так, в проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» Банка России отмечается, что «более поздняя реализация ряда национальных проектов на фоне увеличения бюджетных расходов может иметь проинфляционный эффект в конце 2019 - начале 2020 года» [6].

Еще одним фактором риска является несовершенство экономических институтов. В течение последних лет ключевым аспектом экономической политики страны выступает финансовая стабилизация, которая предполагает контроль, наблюдение и сохранение в определенном диапазоне макропоказателей в виде с устойчивости курса рубля, таргетирования инфляции и т.д. Что же касается реального сектора экономики и социального сектора, то предполагается, что в хорошо развитых институциональных экономиках, адаптация происходит автоматически. Россия оказалась в ситуации, когда сами основные институты остро нуждаются в доформировании и развитии.

Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов в значительной степени зависит от влияния не столько внутренних, сколько внешних факторов, подавляющих возможность их успешного развития. Одной из угроз экономической безопасности страны остается чрезмерная открытость экономики, уязвимость ее финансовой системы. Сейчас наша страна открыта, чрезвычайно открыта, и это очень опасно. Сколько бы мы не гордились своей независимостью, на самом деле наша экономика абсолютно зависит от любого движения. Мы, к сожалению, совершенно не защищены в силу нашей монокультурности по представленности в мировой экономике. Прежде всего, открыта наша финансовая система. Поэтому сколь либо заметное негативное движение в глобальной финансовой системе может привести к негативным последствиям.

Отметим только некоторые тренды, которые следует иметь в виду и которые должны стать объектом серьезного изучения. Первый, очень важный момент, о котором многие пишут, но его надлежит исследовать весьма тщательно – государственный суверенитет во всех формах. Экономический, финансовый, юридический суверенитет, суверенитет политический и даже социальный суверенитет. Если рассматривать со всех точек зрения, то можно выявить те риски, которые возникают в нашей национальной безопасности в широком смысле, не говоря только об экономических.

Второй момент, что стоит за всем этим? Дело в том, что на смену государству приходят корпорации. Совершенно не изучены последствия попыток создания Тихоокеанского и Трансатлантического партнерства. Неокорпоративизм – это та тенденция, которая стала доминировать в мировом развитии. Отношения между государствами, межгосударственные отношения стали подменяться корпоративными, корпорация может судить и уже судит государство. В международном законодательстве это уже существует, где международное частное право вытесняет уровень международного публичного права. Существующая система финансово-экономических институтов глобального регулирования последовательно вытесняет

ется неформальными организациями: J20, Совет финансовой стабильности и др. Это относится к целому ряду институтов, созданных по инициативе «двадцатки», под которыми мы подписались и куда потом вошли. Это частные компании, которые реализуют на практике тенденцию к монополизации регулятивных функций мирового развития, за которыми стоят интересы корпораций, вытесняющие постепенно интересы государства. Государство присутствует, но ему отводится именно столько, сколько сочтут нужным. Сколько позволят и кто будет эти функции осуществлять – вопрос остается предметом дискуссии и экспертного анализа.

На государственном уровне мы этим практически не занимаемся. Считаем, то что сложилось в XVII веке в результате Вестфальской договоренности является незыблемой данностью. Но сегодня это не так, потому что уровень концентрации капитала на глобальном уровне приводит к тому, что клуб 147 компаний фактически сконцентрировал большую часть контроля над всей промышленностью, сектором обмена и обращения. Это компании, связанные между собой и контролирующие все финансы. Через финансы идет контроль над глобальной экономикой. Следует подчеркнуть, как выстраивается система регулирования международной валютно-финансовой системой: сверху располагается Федеральная резервная система (ФРС) США, Банк международных расчетов, куда входит 16 центральных банков мира. Это – Центральный банк центральных банков, это Международный валютный фонд (МВФ), это Мировой банк. Все эти институты планомерно трансформируются в интересах, прежде всего, корпоративного развития. Далее следуют 30 системно-значимых институтов финансового регулирования. Это – мощные конгломераты, которые получают импульсы от этих вышестоящих структур, глобально трансформируют определенные финансовые потоки по определенным правилам, которые не нами установлены. В России, например, пирамида ценообразования опрокинута – мы ориентируемся на мировые цены, которые формируются на бирже в основном в долларовой системе. Следовательно, наше ценообразование зависит от того, что формируется на биржах вне страны.

Теперь проанализируем инструмент заимствования. Какую мы поставим цену займа, на что мы ориентируемся? Ответ простой: мы ориентируемся на те цены, которые формируют цену денег вне страны – на ставку либор. Это та ставка, по которой деньги продаются, она устанавливается в 10-ти вариантах 16-ю банками, причем для разных географических поясов. Устанавливают те же самые банки, которые входят в 30 системно-значимых институтов. Они определяют практически цену денег, которые Вам дают в заем. А далее Ваш инвестиционный капитал будет

оценен с учетом инструментов девальвации, инструментов рейтинговых агентств и пр. В итоге Вы получаете средства, которые на самом деле мало чего стоят в обмен на реальный ресурс, который является главным объектом для контроля, регулирования и изъятия у Вас.

Фактически идет формирование скрытой формы социализма. Финансовые рынки все больше регулируются, под контроль поставлены многие финансовые институты. Под контроль, например, в том числе поставили свои институты Комиссия по ценным бумагам и ФРС США. Это – пять ведущих инвестиционных компаний, или так называемых «пассивных фондов». Они управляют финансами средствами десятков тысяч юридических лиц и миллионов физических лиц, которые через офшоры предоставляют им в управление свои средства. Эти фонды финансово связаны между собой, у них есть общий банк, который занимает пятое место в рейтинге американских банков. И они контролируют практически до 20% мировых активов.

Таким образом, можно сделать вывод: политические, финансовые элиты мира определенным образом концентрируют у себя экономические, финансовые и политические ресурсы, пытаются трансформировать глобальное регулирование через монополизацию ключевых процедур, технологий и стандартов, которые подписываются на заседаниях «двадцатки» и многих других. И здесь мы должны серьезно участвовать, ибо что дальше идет имплементация этого мягкого законодательства, а если вы его не соблюдаете в течение длительного времени, то страдает ваша репутация и конкурентоспособность. Это может быть ваш институт, ваша корпорация, это может быть ваше государство в целом. А дальше возникает вопрос санкций. Санкции, к сожалению, являются всего лишь одним из элементов того, что в результате регулятивного механизма вводится в международный контроль. Санкции – это несоблюдение принятых на себя обязательств, в том числе международных обязательств, стандартов, регулятивных правил и т.д. Это не те санкции, которые мы имеем в виду впрямую. Это на самом деле не закон, а просто кодекс, в котором кодифицированы законы, которые были приняты раньше, и теперь закон в любой момент по соображению своих собственных интересов может быть использован против нас как инструмент конкурентный, политический и иной борьбы.

Для российской экономики наиболее уязвимой сферой остается финансовая сфера, зависящая от международной валютно-финансовой системы. Следствие этого: высокая степень долларизации экономики, волатильность валютного курса, действия финансового регулятора, направленные на исполнение установок внешнего валютного управления, низкая эффек-

тивность инвестиций и т.д. Современная российская финансовая система создана по одноконтурному принципу монетарной политики, осуществляемой мегарегулятором. Данный контур встроен во внешний глобальный контур, регулируемый директивами международной валютно-финансовой системы (МВФС), где сами регуляторы глобального рынка сегодня находятся в состоянии депрессии.

По каким сценариям возможно решение задачи противодействия вызовам МФВС?

Прежде всего, предлагаем создать **дополнительный резервный контур финансовой системы страны**. При этом основной, эмиссионный контур, базируется на золотовалютных резервах (ЗВР) и функционирует по правилам и регламентам, закрепленным национальными и наднациональными валютными финансовыми регуляторами и соглашениями. Резервный, инвестиционный контур, должен базироваться на товарно-валютных резервах (ТВР).

Сегодня в мире не существует ни одного значимого сырьевого рынка, цена на котором определялась на основании баланса спроса и предложения. Ценообразование на глобальных сырьевых рынках – управляемый процесс с долгосрочным (30 и более лет) горизонтом планирования, осуществляемый в недрах гибких неформальных структур, объединяющих представителей ведущих добывающих корпораций, финансовых институтов и политической элиты. А цена на сырье – абсолютный инструмент влияния на все производные рынки

В результате исследования ценового поведения различных товаров на больших временных горизонтах были выявлены дуальные товары, способные выполнять в современных условиях и товарные, и денежные функции. В 1957 году Исследовательским бюро по сырью был впервые рассчитан индекс фьючерсных цен на дуальные товары (индекс CRB). В настоящее время он рассчитывается по 19 товарам, включая нефть, золото, газ, медь, алюминий, кукурузу и др.

Россия производит 40% дуальных товаров, а страны БРИКС – до 80%. Сейчас практически все эти товары привязаны к доллару, который колеблется в диапазоне от 10 до 15% от валютного курса. Его стараются выдерживать, контроль осуществляет ФРС, осуществляет специально, чтобы была стабильная система. Доллар к золоту 1971 года подешевел на 3584%, а к глобальному товарному индексу фьючерсных цен CRB на 444% [7] (рис. 1).

В России последний раз переоценка товаров в долларовой номинации проводилась в 1994 году, по отдельным товарам – в конце 90-х годов. Если сегодня провести переоценку, то мы будем иметь совершенно другую оценку товарной основы, резервов и богатства, совсем другие источ-

ники формирования цен у себя. Кроме того, нам следует вводить свою систему отечественных бирж по всей территории страны, поскольку покупательная способность рубля совершенно различна в разных регионах.

Рис. 1. Долларовая инфляция, выраженная через золото и CRB-индекс

Создание второго контура финансовой системы позволит покупать собственные товары, формировать адекватное ценообразование на товарные ресурсы. Министерство финансов должно контролировать внутренний контур вместе с Центральным банком, выпуская соответствующие ценные бумаги, векселя в обмен на получаемые товары. Это будет стимулировать внутренний спрос, инвестиционный спрос, способствовать развитию реального сектора экономики.

Из этого следуют определенные требования к развитию наших реформ по трансформации экономических институтов, а не только к выполнению приоритетов, заложенных в Указе Президента. На наш взгляд, без развития таких институтов реализовать эти приоритеты будет крайне сложно.

Библиографический список

- [1] Секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев провел совещание по вопросам стратегического планирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.s.crf.gov.ru/news/allnews/2538/>
- [2] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [3] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71296054/>
- [4] Рябухин, С.Н. Проблемные вопросы выполнения национальных проектов. [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/374787.php>
- [5] «Гражданам важен результат». Путин обсудил реализацию нацпроектов. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6415134>
- [6] В ЦБ заявили, что задержка реализации нацпроектов может иметь проинфляционный эффект. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6866981>
- [7] Золото против товарного индекса CRB. [Электронный ресурс]. URL: <https://acting-man.com/?p=30164>

S.N. Sylvestrov

**COUNTERING DEVELOPMENT CHALLENGES
OF THE INTERNATIONAL MONETARY
AND FINANCIAL SYSTEM**

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Abstract. The current state of the strategic planning in Russia is analyzed. It is shown that the transition from budget-program to project management is not provided with the appropriate control methods and the policy of financial stabilization does not result in the tangible economic growth. The author concludes that due to excessive openness of the Russian economy, the financial sector which is dependent on the international monetary and financial system remains the most vulnerable area. As a way to manage catastrophic risks arising for the Russian Federation in this area the creation of an additional reserve circuit of the financial system has been proposed.

Key words: strategic planning, project management, neo-corporatism, financial institutions, reserve circuit.

References

- [1] Secretary of the Security Council of the Russian Federation Nikolai Patrushev held a meeting on strategic planning. [Electronic resource]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2538/>
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024". [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [3] Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71296054/>
- [4] Ryabukhin, S.N. [Problematic issues of the implementation of national projects]. [Electronic resource]. Available at: <http://bujet.ru/article/374787.php>
- [5] «The result is important to citizens». Putin discussed the implementation of national projects. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6415134>
- [6] The Central Bank said that the delay in the implementation of national projects may have an inflationary effect. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6866981>
- [7] Gold versus CRB. [Electronic resource]. Available at: <https://acting-man.com/?p=30164>